

II. КОНСТИТУЦИОННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

ОТОЗВАНА 29.06.2018

Информация для цитирования:

Воронов А. М. Институты гражданского общества в негосударственной системе обеспечения национальной безопасности современной России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 35. С. 33–41. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-33-41.

Voronov A. M. *Instituty grazhdanskogo obshchestva v negosudarstvennoy sisteme obespecheniya natsional'noy bezopasnosti sovremennoy Rossii* [Institutions of Civil Society in the Non-State System of Ensuring National Security of Modern Russia]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2017. Issue 35. Pp. 33–41. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-33-41.

УДК 342

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-33-41

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. М. Воронов

Доктор юридических наук, профессор, заместитель директора
Института проблем эффективного государства и гражданского общества
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, Россия, г. Москва, Ленинградский просп., 49

ORCID: 0000-0002-3433-3183

ResearcherID: A-6190-2017

e-mail: alex_voronoff@mail.ru

Введение: в статье автор на основе правового анализа утвержденной указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 обновленной редакции «Стратегии национальной безопасности РФ» констатирует, что сфера социальной (общественной) и национальной безопасности остается не в полной мере защищенной, так как формы участия институтов гражданского общества, их место и роль в обеспечении безопасности не прописаны в основополагающих документах. При этом негосударственная система обеспечения общественной безопасности успешно функционирует де-факто, однако до настоящего времени не была вписана в дислокацию единой системы сил и средств обеспечения безопасности. **Цель:** развитие негосударственной системы обеспечения безопасности. Именно в этом заключается тот резерв, которым располагает гражданское общество. **Методы:** эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики; частнонаучные методы: юридико-догматический и метод толкования правовых норм. **Результаты:** как показал анализ данного документа, роль и место институтов гражданского общества в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации, их задачи, а также возложенные на них функции в Стратегии прописаны лишь декларативно, при этом не раскрывается организационно-правовой механизм их реализации. Также не нашли своего отражения вопросы, касающиеся правового статуса субъектов безопасности, гарантий их социальной защищенности и многие другие. **Выводы:** в связи с изложенным автором предлагается разработка закона Российской Федерации «Институты гражданского общества в системе обеспечения национальной безопасности», что является важной и актуальной задачей современной правовой науки.

Ключевые слова: гражданское общество; институты гражданского общества; национальная безопасность; система обеспечения безопасности; Стратегия национальной безопасности; правовой статус субъектов безопасности; гарантии социальной защищенности

INSTITUTIONS OF CIVIL SOCIETY IN THE NON-STATE SYSTEM OF ENSURING NATIONAL SECURITY OF MODERN RUSSIA

A. M. Voronov

Financial University under the Government of the Russian Federation

49, Leningradsky prospekt, Moscow, 125993, Russia

ORCID: 0000-0002-3433-3183

ResearcherID: A-6190-2017

e-mail: alex_voronoff@mail.ru

Introduction: based on the legal analysis of “The Strategy of National Security of the Russian Federation” as amended by the Presidential Decree of December 31, 2015 No. 683, the author argues that the sphere of social (public) and national security remains not fully protected as the fundamental documents do not provide for the forms of participation of civil society institutions, their place and role in providing security. At the same time, the non-state system of ensuring public security successfully functions *de facto*, even not being included into the integrated system of forces and means to provide security. **Purpose:** development of the non-state system of ensuring security. **Methods:** the study is based on empirical methods of comparison, description, and interpretation, theoretical methods of formal and dialectical logic, and specific scientific methods, in particular, legal-dogmatic one and method of interpretation of legal norms. **Results:** as the analysis of the abovenamed document has shown, the role and place of institutions of civil society in ensuring national security of the Russian Federation, their tasks, and also functions assigned to them are only stated in the Strategy in a declarative way, while the legal mechanism of their implementation is not specified. Furthermore, nothing is mentioned concerning the legal status of security subjects, guarantees of their social security and many other issues. **Conclusions:** in connection with the above, the author suggests developing the law of the Russian Federation “On Institutions of Civil Society in the System of Ensuring National Security”, which is considered to be an important and urgent task of modern legal science.

Keywords: civil society; institutions of civil society; national security; security system; national security strategy; legal status of security subjects; guarantees of social security

Введение

Общезвестно, что гражданское общество и правовое государство возникли и развивались как реакция против идеала средневековой теократии, как результат раздвоения общественного и частного, общества и государства, права и морали, светского и религиозного и т. д. Религия, мораль, наука, искусство начинают существовать в полном объеме и истинном качестве лишь с отказом от политического характера [2, с. 112]. Все это способствовало изгнанию из политической сферы (публичного права) в сферу частных интересов (частного права) религии, науки, литературы, искусства, всего комплекса институтов и организаций, призванных осуществить социокультурное и духовное развитие общественной жизни.

В настоящей публикации автор ставил перед собой задачу определить и охарактеризовать основные тенденции и закономерности развития институтов гражданского общества в современной России, их роль и значение в обеспечении национальной безопасности. При этом следует отметить, что на основе изучения большого

массива нормативных правовых актов, практики деятельности государственной администрации, правоохранительных органов, а также участия институтов гражданского общества в оказании им содействия в обеспечении безопасности, сфера социальной (общественной), да и национальной безопасности остается не в полной мере защищенной, так как участие институтов гражданского общества, их место и роль в обеспечении безопасности не прописаны в основополагающих документах, регламентирующих лишь деятельность государственных администраций в сфере безопасности.

При этом негосударственная система обеспечения общественной безопасности, успешно функционирующая *де-факто* и в настоящее время (к примеру: добровольные народные дружины, частные охранные предприятия, казацкие сообщества и иные объединения граждан правоохранительной направленности) так и не была вписана в дислокацию единой системы сил и средств обеспечения безопасности.

Под негосударственной системой обеспечения безопасности нами понимаются прежде

всего приведенные выше институты гражданского общества именно правоохранительной направленности, а также и другие неправительственные организации, которые будут рассмотрены далее.

Уместно отметить, что реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов современного государства не может происходить вне гражданского общества, поскольку важнейшей составляющей общественной безопасности является наличие в государстве эффективной сети институтов гражданского общества, к которым традиционно относят общественные объединения, неправительственные организации, политические партии и общественные движения, не имеющие официально закрепленного статуса, однако организационно и функционально сформированные.

Такая точка зрения впервые закреплена на государственном уровне в указе Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹, в п. 3 которого указывается, что государство заинтересовано в консолидированной деятельности институтов гражданского общества, органов государственной власти различных уровней и органов местного самоуправления, направленной на создание благоприятных внутренних и внешних условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Тем самым определяется значимость той роли, которую должны играть институты гражданского общества по оказанию содействия в деятельности государственной администрации, по обеспечению национальной безопасности, включающей в себя органическую триаду, а именно: безопасность личности, гражданского общества и всего государства в целом.

За последние десятилетия гражданское общество в Российской Федерации значительно укрепилось. Если рассматривать его трансформации на межгосударственном уровне, то можно утверждать о периоде расцвета гражданского общества. Информационно-коммуникационные технологии, геополитика и развитие рыночных отношений обеспечили необходимую основу и возможности создания большого количества общественных движений, неправительственных организаций, политических партий. Этот процесс активно продолжается как в России, так и

во всем мировом социуме, обуславливая развитие новейших онлайн- и офлайн-форм влияния институтов гражданского общества на процессы государственного управления, обеспечения защищенности личности, общества и государства.

Таким образом, именно в развитии негосударственной системы обеспечения безопасности видится тот резерв, которым располагает гражданское общество и который не в полной мере используется на благо всего государства.

Становление и развитие институтов гражданского общества

Идея гражданского общества как сообщества граждан впервые получила свое отражение в «Государстве» Платона и «Политике» Аристотеля. До этого политическая мысль практически не концентрировалась на содержании понятия «гражданское общество», так как сферы государства и общества мыслились как единое целое. «Потребность в общении и воспитании гражданской добродетели реализуется в государстве, которое служит «общему благу», является высшей формой человеческого общежития» [11, с. 63]. При этом Аристотель полагал, что именно государство является целью свободного общества [1, с. 379].

Идея гражданского общества возникла первоначально как философская концепция. В XVII в. английский философ Т. Гоббс в двух своих трудах «О гражданине» [5, с. 232] и «Левиафан» [4, с. 129] изложил принципиально новую концепцию гражданского общества, которое возникает при переходе от естественного природного состояния всеобщей вражды и страха смерти к упорядоченному культурному обществу, граждане которого дисциплинированы властью государства, водворяющего в стране мир и порядок. Решающим образом меняется и сам человек, который становится развитой, целостной и активной личностью. Гражданское общество, согласно воззрениям виднейших философов Нового времени (Дж. Локка [8, с. 223], И. Канта [7, с. 320] и др.), – это «союз индивидуальностей», коллектив, в котором его члены обретают высокие человеческие качества.

При этом следует отметить, что термин «гражданское общество» – один из самых распространенных и самых сложных для определения в политологии. Словосочетание «гражданское общество» имеет узкое научное значение и является не вполне удачным переводом английского термина «civil society», который укоренился в политологии ближе к концу 1960-х годов.

Слово «civil» в английском языке не имеет ничего общего с понятием «гражданство» («citizenship») и означает те аспекты челове-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1, ч. 2, ст. 212.

ской жизни, которые неподконтрольны государству. Используемое в отечественной науке понятие «гражданское» автоматически привносит значение прямо противоположное, поскольку имеются в виду именно те сферы, в которых государство неразрывно связано с человеком как своим гражданином [9, с. 17].

В общественных науках выделяют следующие основные подходы к определению сущности гражданского общества: как противопоставление анархии [3, с. 452]; как противоположность церкви [4, с. 345]; как комплекс общественных отношений, противоположных государству [10, с. 234]; как конкретный феномен западной цивилизации [8, с. 304].

Возникновение гражданского общества детерминировано разграничением прав человека (на жизнь, стремление к счастью) и прав гражданина (политические права) [13, с. 267].

С учетом указанного важнейшей предпосылкой существования и гражданского общества, и правового государства является человек – лицо, обладающее правом на реализацию как экономических, так и культурных, духовных и политических потенций, осуществляя которые, лицо через гражданское общество воспроизводит социальную жизнь [12, с. 177].

При этом, обращаясь к историческим истокам становления гражданского общества, следует отметить, что его сущность в свое время исследовали Ч. Беккарио, Д. Вико, Т. Гоббс, Г. Гроций, К. Тейлор, Дж. Локк. Вопросам становления гражданского общества и его влияния на формирование государственной политики посвящены работы Э. Дюркгейма, Н. Лумана, Т. Парсонса, Р. Мертона. Коммуникативные модели гражданского общества осветили в своих трудах Г. Лассуэлл, С. Тернер, С. К. Шеннон, В. Уивер, Б. Уэтли, П. Лазарфельд. Диалог государства и общества как важную составляющую государственной коммуникации исследовали М. Бубер, Ф. Эбнер, Г. Коэн, Ю. Лотман.

Обращаясь к современности, следует констатировать, что развитое гражданское общество является неотъемлемой составляющей всех демократических правовых государств мира. Очевидно, и даже аксиоматично, что сильное государство невозможно без развитого гражданского общества, но гражданское общество и его институты становятся действенным фактором государства только при условии конструктивного и социально ответственного диалога с государством в рамках правового поля [6, с. 129].

При таком подходе закономерным будет вывод, что в правовом государстве общественные отношения, которые охватывает категория «гражданское общество», должны основываться

на праве и, соответственно, являться правоотношениями, направленными на обеспечение законных прав и интересов всех субъектов и институтов этого гражданского общества.

Принято считать, что в основе развитого социального государства лежит активная деятельность институтов гражданского общества, под которыми понимаются упорядоченные и структурированные проявления гражданского общества, в частности политические партии, непарламентские организации, общественные объединения, деятельность которых преследует целью альтернативное государственному воздействию на общественные, социально-экономические, политико-правовые процессы.

При этом характер взаимодействия государства и институтов гражданского общества во многом определяет состояние стабильности и безопасности в обществе и государстве [14, с. 332]. Для государственного управления такое взаимодействие приобрело принципиальное значение и является одной из центральных в науке государственного управления.

Следует обратить внимание на то, что если раньше при анализе специфики обеспечения национальной безопасности исследователи отмечали приоритетную роль либо государства, либо общественных институтов в данном процессе, то сейчас наблюдается концентрация исследовательских усилий на проблемах и перспективах практического взаимодействия государства и институтов гражданского общества.

Одной из важнейших закономерностей становления российского гражданского общества, которая непосредственно касается национальной безопасности, является направленность на то, чтобы государство и институты гражданского общества не только всегда взаимодополняли друг друга, но и находились в иерархической зависимости. При такой форме взаимодействия гражданское общество будет связующим звеном между свободным индивидом и централизованной государственной властью.

История вопроса

Обращаясь к истории вопроса, следует отметить, что в последнее время повышается внимание к изучению общественных явлений, процессов и объектов с точки зрения параметров их безопасности, при этом предметное поле этих исследований постепенно расширяется.

Так, в первой половине XX в. речь шла преимущественно об анализе условий обеспечения устойчивости государств в сложной структуре международных отношений, что сформулировало классическую модель национальной безопасности.

Во второй половине прошлого века увеличился объем факторов национальной безопасности за счет анализа внутригосударственных процессов.

Начало нового тысячелетия обозначено повышением внимания к безопасности общества – информационной, технологической, экономической, духовной, гуманитарной и др. Заметно растет интерес и к социальной безопасности, которая является определенной системной характеристикой состояния социальной сферы страны. При этом в последнее время важное место в исследованиях, посвященных национальной безопасности, занимает проблематика, связанная с взаимодействием государства и институтов гражданского общества.

Уместно отметить, что правовые основы обеспечения национальной безопасности заложены в Конституции Российской Федерации, общепризнанных нормах международного права, международных договорах и соглашениях ратифицированных Российской Федерацией, а также федеральном законодательстве. Данные документы содержат совокупность выводов в части официально принятых взглядов на цели и стратегию в сфере обеспечения безопасности от внутренних и внешних угроз и вызовов.

Первым таким документом стало Послание по национальной безопасности Президента РФ Федеральному Собранию от 13 июня 1996 г., в котором была сформулирована политика национальной безопасности на 1996–2000 гг.

17 декабря 1997 г. своим указом Президент утвердил Концепцию национальной безопасности Российской Федерации. В ней впервые сформулирована система национальных интересов России.

Далее указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 утверждена «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»¹ (далее – Стратегия), которая является базовым документом по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, где излагаются порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности, и основой для взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений для защиты национальных интересов Российской Федерации и обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Указом от 31 декабря 2015 г. № 683 Президент Российской Федерации утвердил обновленную редакцию «Стратегии национальной безопасности РФ». Правовую основу Стратегии составляют: Конституция Российской Федерации, федеральные законы от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»², другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации.

Настоящая Стратегия призвана консолидировать усилия федеральных органов государственной власти, других государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации (далее – органы государственной власти), органов местного самоуправления, *институтов гражданского общества*³ по созданию благоприятных внутренних и внешних условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Правовой анализ новаций

Стратегия является основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны.

Впервые в Стратегии под обеспечением национальной безопасности понимается реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления *во взаимодействии с институтами гражданского общества* политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов. При этом национальная безопасность Российской Федерации (далее – национальная безопасность) определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее – граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, неза-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Рос. Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20, ст. 2444.

² О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 26, ч. 1, ст. 3378.

³ При этом впервые в систему обеспечения национальной безопасности РФ прописаны институты гражданского общества.

висимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности;

национальные интересы Российской Федерации (далее – национальные интересы) – объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития;

угроза национальной безопасности – совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации состоит из 6 разделов и 112 статей:

I. Общие положения.

II. Современный мир и Россия: состояние и тенденции развития.

III. Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты.

IV. Обеспечение национальной безопасности:

1. Национальная оборона.

2. Государственная и общественная безопасность.

3. Повышение качества жизни российских граждан.

4. Экономический рост.

5. Наука, технологии и образование.

6. здравоохранение.

7. Культура.

8. Экология живых систем и рациональное природопользование.

9. Стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство.

V. Организационные, нормативные правовые и информационные основы реализации настоящей Стратегии.

VI. Основные характеристики состояния национальной безопасности.

Представляется целесообразным рассмотрение новаций стратегии, в части уяснения роли и места институтов гражданского общества в системе обеспечения национальной безопасности современной России.

В Стратегии отмечается, что «появление и укрепление влияния террористической организации, объявившей себя «Исламским государ-

ством»¹ стало результатом политики двойных стандартов, которой некоторые государства придерживаются в области борьбы с терроризмом. Итогом таких безответственных действий стали многолетняя нестабильность в Афганистане, Ираке, Ливии, война в Сирии, широкое распространение оружия, организованной преступности, наркобизнеса, систематическое нарушение прав и свобод миллионов людей».

Обновленная стратегия, в частности, призвана «консолидировать усилия по созданию благоприятных внутренних и внешних условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов РФ». Она основана на «взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности РФ и социально-экономического развития страны».

Раздел III. Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты впервые определены следующие национальные интересы Российской Федерации на долгосрочную перспективу:

- развитие демократии и гражданского общества, повышение конкурентоспособности национальной экономики;

- обеспечение незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации;

- превращение России в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира;

При этом национальная безопасность России реализуется через стратегические национальные приоритеты: национальную оборону, государственную и общественную безопасность.

Обеспечение национальной безопасности строится на приоритетах устойчивого развития, под которым понимается:

- повышение качества жизни граждан путем гарантирования личной безопасности и высоких стандартов жизнеобеспечения;

- экономический рост, достижимый путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал;

- наука, технологии, образование, здравоохранение и культура;

- экология живых систем и рациональное природопользование;

- стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство.

В разделе IV «Обеспечение национальной безопасности» рассматриваются основные

¹ ИГИЛ либо ДАИШ – запрещенная в Российской Федерации террористическая группировка.

направления обеспечения национальной безопасности, при этом отмечается, что основное содержание обеспечения национальной безопасности состоит в поддержании правовых и институциональных механизмов, а также ресурсных возможностей государства и общества на уровне, отвечающим национальным интересам Российской Федерации.

Основными угрозами государственной и общественной безопасности, помимо прочих, являются:

– деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

– деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организаций незаконной миграции и торговли людьми;

– организация незаконной миграции и торговли людьми. Именно нелегальная миграция создает условия для формирования террористических организаций, политического и религиозного экстремизма, национализма.

Главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности являются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности (в том числе в информационной сфере), коррупции, терроризма и экстремизма, распространения наркотиков и борьбы с такими явлениями, развитие взаимодействия органов обеспечения государственной безопасности и правопорядка с гражданским обществом, повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации, эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом, расширение международного сотрудничества в области государственной и общественной безопасности.

При этом в целях обеспечения государственной и общественной безопасности создаются механизмы предупреждения и нейтрали-

зации социальных и межнациональных конфликтов, а также противодействия участию российских граждан в деятельности преступных и террористических группировок за рубежом.

Также для противодействия угрозам качеству жизни граждан органы государственной власти и органы местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества:

– совершенствуют защиту прав и свобод человека путем развития законодательства, судебной и правоохранительной систем;

– содействуют росту благосостояния граждан, снижению дифференциации населения по уровню доходов, сокращению бедности, в том числе путем развития пенсионной системы, социальной поддержки отдельных категорий граждан, совершенствования системы социального обслуживания;

– принимают меры по защите населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также по снижению риска их возникновения на территории Российской Федерации;

– обеспечивают развитие информационной инфраструктуры, доступность информации по различным вопросам социально-политической, экономической и духовной жизни общества, равный доступ к государственным услугам на всей территории Российской Федерации, в том числе с использованием информационных и коммуникационных технологий;

– совершенствуют систему контроля за использованием бюджетных ассигнований и механизм государственно-частного партнерства в целях повышения качества жизни граждан.

В разделе V «Организационные, нормативные правовые и информационные основы реализации настоящей Стратегии» также отмечается, что государственная политика Российской Федерации в области национальной безопасности обеспечивается согласованными действиями всех элементов системы обеспечения национальной безопасности при координирующей роли Совета Безопасности Российской Федерации. Реализация данной Стратегии обеспечивается за счет консолидации усилий и ресурсов органов государственной власти и институтов гражданского общества.

Контроль за ходом реализации настоящей Стратегии осуществляется в рамках ежегодного доклада Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Президенту Российской Федерации о состоянии национальной безопасности и мерах по ее укреплению.

В разделе VI «Основные показатели состояния национальной безопасности» также отмеча-

ется, что одним из основных показателей оценки состояния национальной безопасности является, прежде всего, удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств.

Реализация настоящей Стратегии призвана способствовать развитию национальной экономики, улучшению качества жизни граждан, укреплению политической стабильности в обществе, обеспечению обороны страны, государственной и общественной безопасности, повышению конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации.

Выводы

На основании вышеизложенного представляется целесообразным отметить, что обновленная Стратегия имеет ряд преимуществ перед утратившей силу Концепцией национальной безопасности Российской Федерации:

Во-первых, Стратегия впервые увязана с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны. Следует особо подчеркнуть, что в законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ дается легальное определение понятия «государственное управление», которое трактуется как деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий именно в сфере социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, при этом вопросы обеспечения национальной безопасности упоминаются в тексте закона 84 раза.

В законе также прописано, что Стратегия национальной безопасности Российской Федерации – документ в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, который разрабатывается Советом Безопасности Российской Федерации совместно с другими участниками стратегического планирования с учетом стратегического прогноза Российской Федерации на долгосрочный период, не превышающий периода, на который разработан стратегический прогноз Российской Федерации, и корректируется каждые шесть лет.

Во-вторых, отличие состоит в формате документов. Концепция формулировала только направление деятельности государства в обеспечении национальной безопасности и уточняла порядок выявления угроз. Стратегия же в первую очередь определяет стратегические

национальные приоритеты, формирует механизм реализации совместных усилий государства и общества и дает оценку результативности. В результате главным отличием Стратегии стало то, что в ней появились критерии, по которым определяется состояние национальной безопасности Российской Федерации.

В-третьих, в Стратегии определена цель политики России – возвращение статуса мировой державы, повышение ее роли в формирующемся полицентричном мире, осуществление устойчивого развития страны, сохранение территориальной целостности и суверенитета.

В-четвертых, Концепция не учитывала всех направлений безопасности, идеологию государства, проработанность правовой базы, четкого распределения деятельности субъектов обеспечения безопасности, взаимосвязи жизненно важных интересов личности, общества и государства, анализа роли и места России в современном мире. Указанные аспекты придавали ей в большей степени декларативный характер и препятствовали эффективному решению задач обеспечения национальной безопасности.

В-пятых, особенностью Стратегии является ее выраженная социальная и социально-политическая направленность: национальная безопасность обеспечивается высоким уровнем социально-экономического развития России, а именно повышением качества жизни граждан, экономическим ростом, наукой, новыми технологиями, повышением качества образования, здравоохранения и культуры, сохранением экологии и развитием рационального природопользования.

В-шестых, применительно к рассматриваемой нами проблематике впервые Стратегия прописывает участие институтов гражданского общества, их место и роль в обеспечении национальной безопасности. По мнению авторов, именно в развитии негосударственной системы обеспечения безопасности видится тот резерв, которым располагает гражданское общество и который не в полной мере используется в обеспечении защищенности интересов личности, общества и государства в целом.

Однако, как показал анализ данного документа, роль и место институтов гражданского общества в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации, их задачи, а также возложенные на них функции в Стратегии прописаны лишь декларативно, при этом не раскрывается их правовой статус и организационно-правовой механизм реализации. Также не нашли своего отражения вопросы, касающиеся правового статуса субъектов безопасности, гарантий их социальной защищенности и многие другие.

В связи с изложенным представляется целесообразной разработка закона Российской Федерации «Институты гражданского общества в системе обеспечения национальной безопасности», что, на наш взгляд, является важной и актуальной задачей современной правовой науки.

Библиографический список

1. *Аристотель*. Политика // Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 644 с.
2. *Витюк В. В.* Становление идеи гражданского общества и ее историческая эволюция. М.: Ин-т социологии РАН, 1995. 174 с.
3. *Гегель Г.* Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
4. *Гоббс Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 2001. 478 с.
5. *Гоббс Т.* О гражданине // Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. 622 с.
6. *Гуревич А. Я.* Индивид и социум на средневековом Западе. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2005. 424 с.
7. *Кант И.* Основы метафизики нравственности. М.: Мысль, 1999. 463 с.
8. *Локк Дж.* Два трактата о правлении // Сочинения: в 3 т. М.: Мысль, 1988. Т. 3. 406 с.
9. *Малахов В. П.* Общая теория права и государства. К проблеме правопонимания. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 145 с.
10. *Монтескье Ш. Л.* О духе законов / Избр. произв. М.: Госполитиздат, 1955. 779 с.
11. *Платон*. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Мысль, 1993. Т. 3. 663 с.
12. *Руссо Ж.-Ж.* Об Общественном договоре, или Принципы политического права // Трактаты. М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. 416 с.
13. *Rawls J. A.* Theory of Justice. Revised edition. Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press Of Harvard University Press, 1999. 521 p.
14. *Seligman A.* The Fragile Ethical Vision of Civil Society // Citizenship and Social Theory. L.: Sage, 1993. P. 139–162.
2. *Vityuk V. V.* Stanovlenie idei grazhdanskogo obshchestva i ee istoricheskaya evolyutsiya [The Formation of the Civil Society Concept and Its Historical Evolution]. Moscow, 1995. 174 p. (In Russ.).
3. *Hegel G.* Filosofiya prava [Philosophy of Right]. Moscow, 1990. 524 p. (In Russ.).
4. *Hobbes Th.* Leviatan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo [Leviathan, or the Matter, Form, and Power of a Commonwealth, Ecclesiastical and Civil]. Moscow, 2001. 478 p. (In Russ.).
5. *Hobbes Th.* O grazhdanine. Sochineniya v 2 t. [On the Citizen. Works: in 2 vols.]. Moscow, 1989. Vol. 1. 622 p. (In Russ.).
6. *Gurevich A. Ya.* Individ i sotsium na srednevekovom Zapade [The Individual and Society in the Medieval West]. Moscow, 2005. 424 p. (In Russ.).
7. *Kant I.* Osnovy metafiziki npravstvennosti [Groundwork of the Metaphysics of Morals]. Moscow, 1999. 463 p. (In Russ.).
8. *Locke J.* Dva traktata o pravlenii. Sochineniya: v 3 t. [Two Treatises of Government. Works: in 3 vols.]. Moscow, 1988. Vol. 3. 406 p. (In Russ.).
9. *Malakhov V. P.* Obshchaya teoriya prava i gosudarstva. K probleme pravoponimaniya [General Theory of Law and State. To the Problem of Law Conception]. Moscow, 2013. 145 p. (In Russ.).
10. *Montesquieu Ch. L.* O dukhe zakonov. Izbrannye proizvedeniya [The Spirit of the Laws. Selected Works]. Moscow, 1955. 779 p. (In Russ.).
11. *Plato.* Sbranie sochineniy: v 4 t. [Collected Works: in 4 vols.]. Moscow, 1993. Vol. 3. 663 p. (In Russ.).
12. *Rousseau J.-J.* Ob Obshchestvennom dogovore, ili Printsipy politicheskogo prava. Traktaty [The Social Contract, or Principles of Political Right. Treatises]. Moscow, 1969. 416 p. (In Russ.).
13. *Rawls J. A.* Theory of Justice. Revised edition. Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 1999. 521 p. (In Eng.).
14. *Seligman A.* The Fragile Ethical Vision of Civil Society. *Citizenship and Social Theory*. London: Sage, 1993. Pp. 139–162. (In Eng.).

References

1. *Aristotle. Politika. Sochineniya:* v 4 t. [Politics. Works: in 4 vols.]. Moscow, 1983. Vol. 4. 644 p. (In Russ.).